

Этруская мифология

этрusская мифология. Спорность и невыясненность этногенеза этрусков препятствует определению обстоятельств и времени формирования мифологии народа.

Сравнение её с мифологиями других древних народов позволяет с достаточной уверенностью утверждать, что истоки Э. м. уходят в область эгейско-анатолийского мира, откуда, согласно господствовавшему в древности мнению (впервые у Геродота I 94), прибыли предки этрусков — тиррены и пеласги. Восточными чертами Э. м. являются наличие в ней представлений о сакральном характере царской власти, религиозные атрибуты — двойной топор, трон и др., сложная космогоническая система, во многом близкая космогонии Египта и Вавилонии.

В ходе соприкосновения этрусков с греческими колонистами в Италии и на прилегающих островах происходило отождествление древнейших этрусских богов с олимпийскими богами, заимствование этрусками греческих мифов и их переосмысление в духе собственной религиозной и политической идеологии. Вселенная представлялась этрускам в виде трёхступенчатого храма, в котором верхняя ступень соответствовала небу, средняя — земной поверхности, нижняя — подземному царству.

Воображаемый параллелизм между этими тремя структурами позволял по расположению светил в верхней — видимой предсказывать судьбу человеческого рода, народа и каждого индивидуума. Нижняя — невидимая и недоступная живому человеку структура считалась обиталищем подземных богов и демонов, царством мёртвых.

В представлениях этрусков средняя и нижняя структуры соединялись ходами в виде разломов в земной коре, по которым спускались души мёртвых. Подобия таких разломов в виде ямы (mundus) сооружались в каждом этрусском городе для принесения жертв подземным богам и душам предков.

Наряду с представлением о делении мира по вертикали существовало представление о горизонтальном делении на четыре стороны света; при этом в западную часть помещали

злых богов и демонов, в восточную — добрых. Этрусский пантеон включает множество богов, в большинстве случаев известных лишь по именам и месту, занимаемому каждым из них на модели гадательной печени из Пьяченцы.

В отличие от греческой мифологии, Э. м., как правило, не имела мифов о браках богов и их родстве. Объединение богов в триады и двоицы, где оно зафиксировано в источниках, обосновывалось их местом в религиозной иерархии.

К древнейшим религиозным представлениям эгейско-анатолийского мира восходит этрусская концепция богов, передающих свою волю с помощью молний. К их числу относился Тин, отождествлявшийся с греческим Зевсом и римским Юпитером.

Как бог неба, бог-громовержец Тин повелевал тремя пучками молний. Первым из них он мог предостерегать людей, вторым — пользовался, лишь посоветовавшись с двенадцатью другими богами, третьим — самым страшным — карал, лишь получив согласие избранных богов.

Таким образом, Тин, в отличие от Зевса, первоначально мыслился не царём богов, а лишь главой их совета, представляемого по образцу совета глав этруских государств. Богиня Туран, имя которой означало «подательница», считалась владычицей всего живого и отождествлялась с Афродитой.

Греческой Гере и римской Юноне соответствовала богиня Уни, почитавшаяся во многих городах как покровительница царской власти. Вместе с Тином и Уни в основанном этрусками в конце VI в. до н. э.

Капитолийском храме в Риме почиталась Менрва (римская Минерва), покровительница ремёсел и ремесленников. Эти три божества составили этрускую триаду, которой соответствовала римская триада: Юпитер, Юнона, Минерва.

Бог Аплу, отождествлявшийся с греческим Аполлоном, первоначально воспринимался этрусками как бог, охраняющий людей, их стада и посевы. Бог Турмс, соответствующий

греческому Гермесу, считался божеством преисподней, проводником душ умерших.

Греческому богу Гефесту — хозяину подземного огня и кузнецу, соответствует этрусский Сефланс. Он участник сцены, изображающей наказание Уни по приказу Тина. В городе Популонии Сефланс почитался под именем Велханс (отсюда римский Вулкан).

Судя по множеству изображений на зеркалах, геммах, монетах, видное место занимал бог Нефунс. У него характерные атрибуты морского божества — трезубец, якорь.

Среди этрусских божеств растительности и плодородия наиболее популярен был Фуфлунс, соответствующий Дионису-Вакху в греческой мифологии и Сильвану в римской. Культ Фуфлунса носил оргиастический характер и был в Италии более древним, чем почитание Диониса-Вакха.

Сакральное объединение государств с центром в Вольсиниях обусловило выделение главного божества этого города Вольтумна (римляне именовали его Вертумном). Иногда его изображали злокозненным чудовищем, иногда в качестве божества растительности неопределённого пола, иногда в виде воина.

Эти облики, возможно, отражали стадии трансформации локального хтонического божества в «главного бога Этрурии», как его называет Варрон (*Antiquitatum rerum*. V 46). К числу богов «небесной долины» этруски относили Сатре, полагая, что он, как и Тин, может поражать молниями.

С богом Сатре было связано космогоническое учение и представление о золотом веке — грядущей эпохе изобилия, всеобщего равенства (что соответствует представлению о римском Сатурне). Богом итальянского происхождения был Марис (римский Марс).

В одной из своих функций он был покровителем растительности, в другой — войны. Из итальянской мифологии этрусками был воспринят Майус — хтоническое божество растительности. Этруски почитали бога Селванса, впоследствии воспринятого римлянами под именем Сильван.

Владыками подземного царства были Аита и Ферсифай (соответствующие греческим богам Аиду и Персефоне). Вполне вероятно, что некоторые имена этрусских женских божеств были первоначально эпитетами великой богини-матери, указывающими на определённые её функции — мудрость, искусство и др.

Наряду с культом богов у этрусов существовал культ злых и добрых демонов. Их изображения сохранились на зеркалах и фресках погребальных склепов.

Звериные черты в иконографии демонов позволяют предполагать в них первоначально священных животных, оттеснённых на задний план по мере выделения антропоморфных богов. Демоны нередко изображались в качестве спутников и слуг богов.

Демон смерти Хару (Харун) больше, чем родственный ему греческий перевозчик душ умерших Харон, сохранил черты самостоятельного божества. На более ранних памятниках Хару — зловещий и молчаливый свидетель смертных мук, затем вестник смерти и, наконец, под влиянием греческой мифологии — проводник душ в подземном царстве, узурпировавший эту роль у Турмса (греческого Гермеса).

Много общего имел с Хару Тухулка, в облике которого соединены человеческие и звериные черты. Хару и Тухулка часто изображаются вместе как свидетели или исполнители воли богов преисподней.

Из культа божественного множества демонов-лазов (римские лары) выделилось демоническое существо Лаза. Это юная обнажённая женщина с крыльями за спиной. На зеркалах и урнах она изображалась участницей сцен любовного содержания.

Её атрибутами были зеркало, таблички с грифелем, цветы. Значение встречающихся в надписях эпитетов Лазы: Еван, Альпан, Млакус — остаётся невыясненным.

По аналогии с римскими ларами можно предполагать, что лазы были добрыми божествами, покровителями дома и домашнего очага. Демоническим множеством были маны (римские маны) — добрые и злые демоны. К демонам загробного мира относилась

Ванф.

Этрусское изобразительное искусство сохранило многие мифы, известные из греческой мифологии. Этрусские художники отдавали предпочтение сюжетам, связанным с жертвоприношениями, кровавыми схватками.

Фрески этрусских гробниц зачастую представляют собой изображения замкнутых циклов сцен смерти, путешествия в загробное царство и суда над душами умерших. Литература: Ельницкий Л. А., Элементы религии и духовной культуры этрусов, в кн.: Немировский А. И., Идеология и культура раннего Рима, Воронеж, 1964; Иванов В. В., Заметки о типологии и сравнительно-историческом исследовании римской и индоевропейской мифологии, в кн.: Труды по знаковым системам, т. 4, Тарту, 1969; Немировский А. И., Этруская религия в кн.: Немировский А. И., Харсекин А. И., Этруски, Воронеж, 1969; Тимофеева Н. К., Религиозно-мифологическое мировоззрение этрусов, Воронеж, 1975 (дисс.); Шенгелия И. Г., Этруская версия теогамии Минервы и Геракла, в кн.: Проблемы античной культуры, Тб., 1975; Bayet J., Herclé, P., 1926; Clemen C., Die Religion der Etrusker, Bonn, 1936; Dumézil G., La religion des étrusques, в его кн.: La religion romaine archaïque, P., 1966; Enking R., Etruskische Geistigkeit, B., 1947; Grenier A., Les religions étrusque et romaine, P., 1948; Harape R., Simon E., Griechische Sagen in der frühen etruskischen Kunst, Mainz, 1964; Herbig R., Götter und Dämonen der Etrusker, 2 Aufl., Mainz, 1965; Heurgon J., Influences grecques sur la religion étrusque, «Revue des études latines», 1958, année 35; Mühlestein H., Die Etrusker im Spiegel ihrer Kunst, B., 1969; Pettazzoni R., La divinità suprema della religione etrusca, Roma, 1929. (Studi e materiali di storia delle religioni, IV); Piganiol A., Oriental characteristics of the Etruscan religion, в сб.: CIBA foundation symposium on medical biology and Etruscan origins, L., 1959; Stoltenberg H. L., Etruskische Götternamen, Levenkusen, 1957; Thylin C., Die etruskische Disciplin, t. 1—3, Göteborg, 1905—09. А. И. Немировский.